

В Московский городской суд

Истец:

Лебедев Платон Леонидович,
адрес: 672010 г.Чита, ул.Ингодинская, д.1,
ФГУ ИЗ 75/1;

в лице представителя по доверенности:

Купрейченко Сергея Владимировича,

Ответчик:

Российская Федерация, в лице
Федерального казначейства,
адрес: 109097 г.Москва, ул.Ильинка, д.9.

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА (в порядке ст.371 ГПК РФ)

на определение судьи Тверского районного суда г.Москвы Быковской Л.И. от 30.03.2009 об отказе в принятии искового заявления Лебедева П.Л., в лице представителей по доверенности: Краснова В.Н. и Купрейченко С.В. о компенсации морального вреда

19 марта 2009 года в Тверской районный суд г.Москвы направлено исковое заявление Лебедева П.Л., в лице представителей по доверенности: Краснова В.Н. и Купрейченко С.В., о компенсации морального вреда к Российской Федерации, в лице Федерального казначейства.

Определением «об отказе в принятии заявления» от 30 марта 2009 года судьей Тверского районного суда г.Москвы Быковской Л.И. отказано в принятии искового заявления Лебедева П.Л..

Указанное определение считаю незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Обжалуемый судебный акт ограничивает право Лебедева П.Л. на судебную защиту нарушенного права и не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, что подтверждается следующим.

1. В своем определении от 30 марта 2009 года (см. абз. 3) суд указал, что в принятии искового заявления должно быть отказано *«на основании п.1 ч.1 ст.134 ГПК РФ»*, согласно которому судья отказывает в принятии искового заявления если:

«заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в

заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя».

Однако в обжалуемом определении суда не имеется ссылки ни на одно из приведенных условий. Это свидетельствует об очевидном нарушении норм процессуального права, допущенном судом при вынесении обжалуемого определения, которое обусловило его неправильность по существу.

В следующих абзацах обжалуемого определения судом приводится серия крайне надуманных утверждений, которые в силу императивных положений ГПК РФ, не подлежащих расширительному толкованию, не могут быть основанием для отказа в принятии искового заявления.

В частности, судом со ссылкой на ст.ст.118, 120, 122 Конституции РФ, закрепляющие принципы отправления правосудия только судом, независимости и неприкосновенности судей, которые в исковом заявлении вообще никак не затрагиваются и не ставятся под сомнение, указано следующее:

«Принимая во внимание изложенные положения Конституции РФ никакие действия (бездействия) судей и судебных органов, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом, не могут быть предметом самостоятельного судебного разбирательства в порядке гражданского судопроизводства, поскольку в противном случае это означало бы незаконное вмешательство судьи в профессиональную деятельность своих коллег, нарушение принципа независимости судей, их неприкосновенности и подчинение только закону».

Данный вывод суда лишен юридического смысла и не имеет отношения к фактическим обстоятельствам дела, поскольку «самостоятельное судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства», о котором речь идет в вышеприведенной цитате является процедурой, прямо предусмотренной ГК РФ и ГПК РФ, чьи положения, в свою очередь, основаны на Конституции РФ, защищающей ценности гражданского общества в РФ.

Статья 46 (часть 1) Конституции РФ, содержащей императивные нормы прямого действия, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

Как указал в своем постановлении от 31 октября 1995 года №8 Пленум Верховного Суда РФ,

«В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Учитывая это конституционное положение, а также положение ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел».

При этом статья 12 ГК РФ прямо закрепляет, что защита гражданских прав осуществляется, в т.ч. путем «компенсации морального вреда».

Таким образом, право Лебедева П.Л. на судебную защиту гражданского права путем компенсации морального вреда не может быть произвольно ограничено рассуждениями о, якобы, невозможности «вмешательства судьи в профессиональную деятельность своих коллег».

Тезис о том, что якобы рассмотрение гражданского иска Лебедева П.Л. о компенсации морального вреда к Российской Федерации может являться актом «вмешательства судьи в профессиональную деятельность своих коллег» является тем более абсурдным в свете того обстоятельства, что исковые требования обращены к Российской Федерации в лице Федерального казначейства, а не к кому-либо из судей. И уж тем более, удовлетворение исковых требований не предполагает ни отмены, ни изменения какого-либо из ранее вынесенных судебных актов.

Такие требования истцом не заявлялись, а значит, суд допустил произвольное (не основанное на законе) толкование **предмета и оснований** искового заявления о компенсации морального вреда, исказил его суть, что и обусловило вынесение неправильного по существу судебного акта – определения от 30 марта 2009 года.

Более того, удовлетворение исковых требований не могло повлечь возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей «коллег» судьи Быковской Л.И., поскольку ответчиком по иску является Российская Федерация в лице Федерального казначейства, а не судьи.

Распространяются ли принцип «неприкосновенности» на Федеральное казначейство и на Российскую Федерацию, которая в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выступает на равных началах с гражданами (ст.124 ГК РФ) – в тексте определения не поясняется.

2. Далее суд утверждает, что, якобы,

«Возможность предъявления исковых требований за действия (бездействие) судом (судьей) [так в тексте] в данном случае федеральным законом не предусмотрена».

Однако Конституцией РФ в совокупности с положениями ст.12 ГК РФ прямо предусмотрена судебная защита гражданского права путем компенсации морального вреда, причем, вне зависимости от того, в результате чьих незаконных действий физическому лицу причинены физические или нравственные страдания. Аналогичным образом, ст.13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет, что *«каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».*

Поэтому данный довод суда противоречит действующему законодательству и не может рассматриваться как правовое основание отказа в принятии искового заявления.

В абз.1 стр.1 обжалуемого определения приведено утверждение суда о том, что,

«Требования о компенсации морального вреда мотивируются в исковом заявлении несогласием истца с итогами производства по надзорной жалобе его защитников в Верховном Суде РФ».

Этот тезис является красноречивым свидетельством грубого искажения сути искового заявления и его мотивировки, поскольку **ИТОГОМ производства по любой надзорной жалобе в рамках уголовного судопроизводства является судебный акт, вынесенный в установленном законом порядке.** А поскольку никакого судебного акта по надзорной жалобе защитников Лебедева П.Л. никогда не выносилось, то и об итогах производства по надзорной жалобе, с которыми истцу приписано, якобы, несогласие, говорить не представляется возможным.

На листе 1 искового заявления Лебедева П.Л. было прямо указано, что **«25 августа 2005 года защитниками Лебедева П.Л. ... на имя Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. была направлена надзорная жалоба».**

Далее в исковом заявлении были описаны обстоятельства игнорирования указанной надзорной жалобы (см. листы 2-3 искового заявления).

На листе 5 искового заявления Лебедева П.Л., в принятии которого отказано обжалуемым определением, указано на **«незаконность оставления без рассмотрения, в нарушение предусмотренных ст.ст.406, 407 УПК РФ процессуальных сроков, надзорной жалобы ... принесенной в связи с нарушением конституционного права истца на свободу и личную неприкосновенность (ст.22 Конституции РФ), а потому требовавшей безотлагательного рассмотрения»** (л.5 искового заявления).

Таким образом, в отличие от Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М., иные высшие судебные инстанции, включая Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека, рассмотрели жалобы Лебедева П.Л. в установленном законом порядке и вынесли по ним свои решения (см. постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005г. №4-П, и постановление Европейского Суда по правам человека от 25.10.2007г.). **Однако жалоба защитников Лебедева П.Л. от 25 августа 2005 года на имя Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. так и не рассмотрена до сих пор.**

Но суд, не исследовав фактические обстоятельства дела и даже не установив содержание искового заявления Лебедева П.Л. в соответствии с его буквальным смыслом, приписал истцу несогласие с некими **«итогами»** производства по надзорной жалобе, которых вообще **не существует.**

3. По мнению суда, якобы,

«настоящий иск, предъявленный к Российской Федерации в лице Федерального казначейства, юридически направлен на проверку законности действий (бездействий) сотрудников Верховного Суда РФ, связанных с производством по указанной надзорной жалобе».

Указанное утверждение вновь является глубоко порочным и ограничивающим право Лебедева П.Л. на судебную защиту его прав и законных интересов, поскольку подобными рассуждениями, снова искажая юридическую сущность искового заявления Лебедева П.Л., суд создал надуманные основания для отказа в принятии искового заявления.

Во-первых, представленный в Тверской районный суд г.Москвы гражданский иск о компенсации морального вреда **юридически направлен на компенсацию причиненного Лебедеву П.Л. морального вреда**. Какого-либо иного толкования содержания представленного в суд искового заявления быть не может, поскольку в нем прямо указано на факт нарушения права, названо право, которое было нарушено, последствия нарушения права и четко сформулированы искимые требования именно о компенсации морального вреда, а не о *«проверке законности действий (бездействий) сотрудников Верховного Суда РФ»*.

Во-вторых, приведенная цитата показывает, что суд так и не смог определиться относительно того, в результате действий каких именно должностных лиц наступили последствия причинившие Лебедеву П.Л. моральный вред. Сначала в обжалуемом определении судья указывает на, якобы, невозможность *«...предъявления искимых требований за действия (бездействие) судом (судьей) [так в тексте]...»*, а затем уже говорит о действии (бездействии) неких *«сотрудников Верховного Суда РФ»*, которые вообще могут не являться судьями. Таким образом, при вынесении определения судом даже не было предпринято попытки достоверного установления фактических обстоятельств дела. Суд не стал выяснять в результате чьих именно действий наступило нарушение права Лебедева П.Л.

Это означает, что вынесенный судебный акт – определение от 30 марта 2009 года - основан на догадках и предположениях, выдуманных самой судьей Тверского районного суда г.Москвы, и не имеет ничего общего с фактическими обстоятельствами дела, которые судом не устанавливались.

4. Лишено правовых оснований и мнение суда о том, что,

«Оспаривание любых действий (бездействия), связанных с производством по надзорной жалобе по уголовному (гражданскому) делу, в рамках другого (самостоятельного) процесса гражданским процессуальным законом изначально не допускается, поскольку добиваться защиты своих прав и законных интересов заинтересованное лицо вправе только в рамках того дела, по которому была подана надзорная жалоба».

Компенсация морального вреда в судебном порядке является процедурой защиты гражданского права, которая вообще не предусмотрена УПК РФ и в рамках уголовного процесса невозможна, что и требует заявления искимых требований в рамках гражданского судопроизводства. Заявленные искимые требования не были направлены на оспаривание

вынесенного судебного акта по уголовному делу, причем, защита гражданских прав невозможна в рамках уголовного судопроизводства в надзорной инстанции.

Кроме того, приведенное выше утверждение суда ограничивает действие Конституции РФ, ГК РФ и ГПК РФ и ставит под сомнение их фундаментальные положения. Причем, на какой норме права основано рассматриваемое мнение суда, в обжалуемом определении не указано, что свидетельствует о его необоснованности.

Бездействие Председателя Верховного Суда РФ в рамках уголовного судопроизводства вообще не обжалуется, о чем была обязана знать федеральный судья Тверского районного суда г.Москвы Быковская Л.И. в силу своей правовой квалификации. Несмотря на это, в судебной защите нарушенного права путем компенсации морального вреда Лебедеву П.Л. было незаконным образом отказано под надуманным предлогом.

5. Юридически ничтожным является и содержащийся на стр.2 обжалуемого определения тезис о том, что, якобы,

«соответствующая компенсация морального вреда за все выявленные Европейским судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод уже присуждена Лебедеву П.Л.»

Справедливая компенсация, присуждена Лебедеву П.Л. постановлением Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2007 года **за незаконное содержание под стражей без судебного решения**, а не за **игнорирование надзорной жалобы защиты Лебедева П.Л.**, что представляет собой иной гражданско-правовой деликт.

Поэтому все ссылки суда на ранее присужденную Лебедеву П.Л. справедливую компенсацию не имеют отношения к делу и являются доказательством поверхностного исследования фактических обстоятельств дела, что и обусловило незаконность и необоснованность вынесенного судебного акта.

Изложенные выше обстоятельства являются безусловными основаниями к отмене вынесенного определения как незаконного и необоснованного по основаниям, предусмотренным ст.ст.362, 363, 364 ГПК РФ. Выводы суда не соответствуют имеющим значение фактическим обстоятельствам дела, которые также определены судом неправильно. Кроме того судом было допущено нарушение норм материального и процессуального права.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.18, 46 Конституции РФ, ст.13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.12, 124 ГК РФ, ст.ст.362, 363, 364, 371, 373, 374, 375 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Отменить определение об отказе в принятии заявления федерального судьи Тверского районного суда г.Москвы Быковской Л.И. от 30 марта 2009 года и передать вопрос о принятии искового заявления Лебедева Платона Леонидовича к Российской Федерации в лице Федерального казначейства о компенсации морального вреда на новое рассмотрение в Тверской районный суд г.Москвы.

Приложение:

копия частной жалобы;
копия обжалуемого определения.

Представитель истца Лебедева П.Л. по доверенности:

адвокат:

«30» апреля 2009

Купрейченко С.В.